

Мемориал Е.И. и Н.К. Рерихов

РЕРИХ
НИКОЛАЙ КИСТАКТИНОВИЧ
1874-1947

РЕРИХ
САША ИВАНОВНА
1879-1955

Музейон

Стр. 74 **Н.К.Рерих о Музейоне**

Стр. 75 **Л.В. Шапошникова.**
Третье открытие

Стр. 84 **Т.Г. Роттерт.**
Новые поступления

Во все времена истории духовная мощь творила и возможности существования. Разумная экономия, с одной стороны, и пламенное творчество с другой создают незыблемый оплот. Даже в самые трудные часы строитель не вправе думать только об экономии, которая по негодности допущенных материалов может вызвать взрыв и разрушение. Созидательно мы должны смотреть вперед. Прежде всего скажем о центральном Учреждении нашем. Скажу, как я понимаю Музей наш. Музейон, Музей не есть мертвое хранилище, не сокровище скупца. Музей неразрывен с понятием Культурного Центра. Музей это уже и есть Обитель Лиги Культуры.<...>

Многие живые понятия древнего мира приобрели в нашем обиходе вместо, казалось бы, заслуженного расширения, наоборот, умаление и обеднение. Так обширное и высокое служение музам обратилось в узкое понятие игры на одном инструменте. Ведь когда вы слышите сейчас слово музыка, вы себе прежде всего представляете урок музыки, со всеми наслонившимися ограничениями. Когда вы слышите слово Музей, вы понимаете его как складочное место тех или иных редких предметов. И, как всякое складочное место, это понятие вызывает в вас некоторую долю мертвенности. И это ограниченное понятие музея-хранилища, складочного места так глубоко вошло в наше понимание, что когда вы произносите понятие в первоначальном его значении, а именно Музейон, то никто уже не понимает, что вы хотите этим сказать. Между тем каждый эллин вовсе даже не самого высокого образования понял бы, что Музейон есть прежде всего Дом Муз. <...>

Вспомним Музейон – дом Муз – Пифагора, Платона и всех тех великих, которые понимали краеугольные камни основ жизни. Плотин – о Прекрасном!

Из глубин тяжких переживаний Достоевский взывает: "Красота спасет мир!"

Ему вторит Рескин, одухотворяющий камни прошлого. Знаменитый Иерарх, смотря на картину, восклицает: "Молитва земли небу!"

Н.К. Рерих

Л.В. Шапошникова,
генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха

Третье открытие

В октябре 1997 года состоялось третье открытие Музея имени Н.К. Рериха в старинной московской Усадьбе Лопухиных. Чтобы понять всю значимость этого события, необходимо проследить историю Музея и тот непростой, тяжелый путь, который мы прошли до этого долгожданного дня.

Все началось летом 1989 года, когда в Москву привезли письмо Святослава Николаевича Рериха, которое было вскоре опубликовано в газете "Советская культура" под заголовком "Медлить нельзя!". Святослав Николаевич предлагал создать общественный музей Н.К. Рериха в Москве, а для его содер-

жания – специальный Фонд. Совмин СССР поддержал эту инициативу. В октябре 1989 года был организован Советский Фонд Рерихов, председателем которого стал, ныне уже покойный, президент Академии художеств Б.С. Угаров. В ноябре того же года вышло постановление Совета Министров СССР по обществу музею Н.К. Рериха и Советскому Фонду Рерихов (СФР). Месяцем позже Мосгорисполком своим решением отдал в распоряжение СФР для музея Усадьбу Лопухиных.

Здание находилось в аварийном состоянии, и Минтяжмашу, который до этого зани-

Музейон

мал Усадьбу, вменялось в обязанность отремонтировать ее. Права заказчика были отданы Управлению охраны памятников истории и культуры.

В 1990 году Святослав Николаевич передал Фонду Рерихов художественно-культурное наследие своих родителей, Н.К. и Е.И. Рерихов, – картины, архив, личные вещи, реликвии, библиотеку. Все это должно было стать содержанием будущего Музея. Сложности, возникшие при вывозе наследия из Индии, были преодолены с помощью заместителя министра иностранных дел Ю.М. Воронцова.

Начало нашей деятельности было довольно драматичным. За финансовые злоупотребления и грубые нарушения устава был освобожден от должности один из трех заместителей председателя СФР, С.Ю. Житенев. Второй заместитель, Р.Б. Рыбаков, потребовал, чтобы культурными программами занимался собственно Фонд, а не Музей, и поддерживал тех членов правления, которые отказали Музею в его уставном праве быть юридическим лицом. Однако через какое-то время такое право все-таки было оформлено, несмотря на активное противостояние председателя ревизионной комиссии А. Юферовой и члена правления М. Егоровой. Правление выразило А. Юферовой недоверие, а Р.Б. Рыбаков покинул СФР.

Несмотря на все эти трудности, были сформированы музейные отделы, рукописный и экспозиционный, которые начали работу привезенного наследия. Заработала библиотека, становилось на ноги публикаторское дело, велась подготовка к открытию Оптического театра.

1993 год оказался для нас судьбоносным и в плохом, и в хорошем смысле. В начале года в Бангалоре скончался Святослав Николаевич Рерих, последний член великой семьи Рерихов. Его смерть развязала руки противостоящим силам и в Бангалоре, и в Москве.

На этом фоне произошло два события, определивших путь дальнейшего развития Музея. МЦР добился прав заказчика, что дало

ему возможность непосредственно влиять на ход ремонта и реставрации Усадьбы Лопухиных, и заключил арендный договор на главное здание Усадьбы. В феврале 1993 года, в день рождения Елены Ивановны Рерих, открылась первая экспозиция Малого Музея имени Н.К. Рериха. Экспозиция разместилась в пяти комнатах флигеля и представляла собой первый росток будущего Большого Музея. Многое здесь было сделано своими руками, начиная от ремонта комнат и кончая витринами. Витрин было всего три. Мы разместили в Малом Музее незначительную часть экспонатов, но отобрали самые интересные. Картины Н.К. Рериха придали экспозиции вид необычный и привлекательный. Впервые триптих "Да здравствует Король!" нашел свое постоянное место. В витринах были разложены архивные документы, реликвии, личные вещи Рерихов, книги из их библиотеки и фотографии. Все выставлялось впервые. Музей получился небольшой, но интересный, вскоре он стал популярным среди московской интеллигенции, а также приезжей публики и рериховцев. О нем писали, говорили. Малый Музей просуществовал до октября 1994-го года.

Короткий этот период, от зимы 1993 года до осени 1994-го, вместил в себя события, которые я бы назвала испытанием на прочность и преданность Обществу для всех, кто собрался под крышей МЦР во имя заповеданной цели. События эти развивались стремительно, и вихрь, который они создали, мог снести с лица земли и Малый, и Большой Музей, и сам МЦР в придачу.

Через некоторое время стало известно, что сплотившаяся, ведомая Музеем Востока и поддержанная Министерством культуры оппозиция решила "огосударствить" общественный Музей имени Н.К. Рериха вместе с наследием, переданным МЦР. Из далекого Кемерово на имя тогдашнего председателя Верховного Совета РИ. Хасбулатова пришло письмо за подписью Кувшинова, числившего себя председателем рериховского общества. Это был тот Кувшинов, который в марте 1991

Л.В. Шапошникова. Третье открытие

года требовал смены руководства Советского Фонда Рерихов и немедленного допуска в рериховский, еще не описанный архив всех, кто этого пожелает. "В настоящее время, – сообщал он в письме от 16.03.93, – наследие оказалось в руках группы лиц, не имеющих на это юридического права. Наследие представляет не только российскую, но и мировую ценность. В связи с этим мы обращаемся к Вам с предложением о немедленном создании Государственного музея семьи Рерихов".

24 апреля 1993 года на имя вице-преьера О.И. Лобова идет письмо В.А. Набатчикова, директора Музея Востока. "Изложенное, – писал он, – позволяет просить Вас, Олег Иванович, помочь в передаче наследия Рерихов и Усадьбы Лопухиных Государственному музею Востока в бессрочное и безвозмездное пользование, что явится поистине бесценным подарком Правительства России к 75-летию музея, которое отмечается в этом году".

В мае и июне того же года в Москву, с помощью бывшего секретаря С.Н. Рериха Мэри Пунача, были доставлены на имя Президента Б.Н. Ельцина фальшивые телеграмма и письмо якобы от Девика Рани, вдовы Святослава Николаевича. Смысл их сводился к требованию изъять у МЦР наследие и немедленно организовать Государственный музей Рериха. В средствах массовой информации была развернута кампания клеветы против МЦР и директора общественного Музея имени Н.К. Рериха. В этой бесчестной акции участвовали, кроме ныне находящейся под следствием Мэри Пунача и директора Музея Востока, бывший зампреда СФР Р.Б. Рыбаков, Н.М. Сазанова (ИСАА при МГУ) и О.В. Румянцева. Их усилия увенчались успехом, и в ноябре 1993 года вышло правительственное постановление № 1121 "О Государственном музее Н.К. Рериха". У МЦР изымалась Усадьба Лопухиных и передавалась Музею Востока.

После этого постановления начался новый этап нашей жизни. На пути к Большому Музею возникло очередное препятствие, ко-

торое нам предстояло преодолеть. Наши обращения к Президенту Б.Н. Ельцину и премьер-министру В.С. Черномырдину остались без ответа. Но в поддержку МЦР выступили такие крупные деятели науки и культуры, как академики Д.С. Лихачев и А.Л. Яншин, министры культуры стран СНГ, рериховские общества, творческие союзы и просто обычные люди, которые понимали значение рериховского наследия и ценили волю покойного дарителя. Правительственный же аппарат, поправший эту волю, не реагировал ни на письма, ни на выступления, ни на личные просьбы известнейших людей страны.

В конце 1993 года МЦР подал иск в Высший арбитражный суд, прося отменить правительственное постановление и спасти успешно действовавший культурный центр. Судебный процесс длился полтора года. За это время умерла Девика Рани, была арестована, а затем выпущена под залог Мэри Пунача. Началось расследование ее деятельности. Индийские газеты писали о сокрытии ею настоящего завещания С.Н. Рериха, о фабрикации фальшивых завещаний и писем, о похищении денег и ценностей семьи Рерихов. "Письмо Девика Рани" стало рассыпаться на глазах. Но Министерство культуры продолжало упорно доказывать правовую полноценность постановления о Государственном музее Н.К. Рериха, в основу которого было положено это сфальсифицированное письмо.

Несмотря ни на что, второе открытие нашего Музея состоялось. В октябре 1994 года, когда проходила очередная Международная конференция МЦР, мы открыли Музей на первом, отремонтированном нами этаже главного здания Усадьбы. Там было тоже пять комнат, но больших, где мы и поместили экспозицию из флигеля. Теперь мы смогли ее расширить, увеличить количество картин, выставить новые экспонаты и организовать целый зал из отреставрированных полотен Святослава Николаевича. В прекрасном обширном зале нового Музея мы стали проводить концерты, семинары, лекции и отме-

Музейон

чать торжественные даты, связанные с жизнью Рерихов. К тому времени развернулась и наша публикаторская деятельность. Специальная витрина содержала книги, репродукции и брошюры, изданные нашими стараниями.

В марте 1995 года Высший арбитражный суд вынес решение в нашу пользу. Усадьба полностью сохранялась за нами, а само решение обжалованию не подлежало. На его основе было издано постановление Москов-

жить ремонт и реставрацию Усадьбы. Полагаю, многие знают, что ни копейки государственных денег МЦР для этого не получил. Средства, которые дали возможность создать новый Музей, были заработаны нами самими, а также получены от щедрых пожертвований рериховских обществ, отдельных граждан, проживающих в России и за рубежом, и, наконец, от меценатов, взявших значительную часть расходов по восстановлению Усадьбы на себя.

Н. Рерих. Чинтамани

ского Правительства за подписью Ю.М. Лужкова – отдать МЦР Усадьбу Лопухиных в аренду сроком на 49 лет. Мы оформили новый договор и получили возможность, теперь уже на законных основаниях, продол-

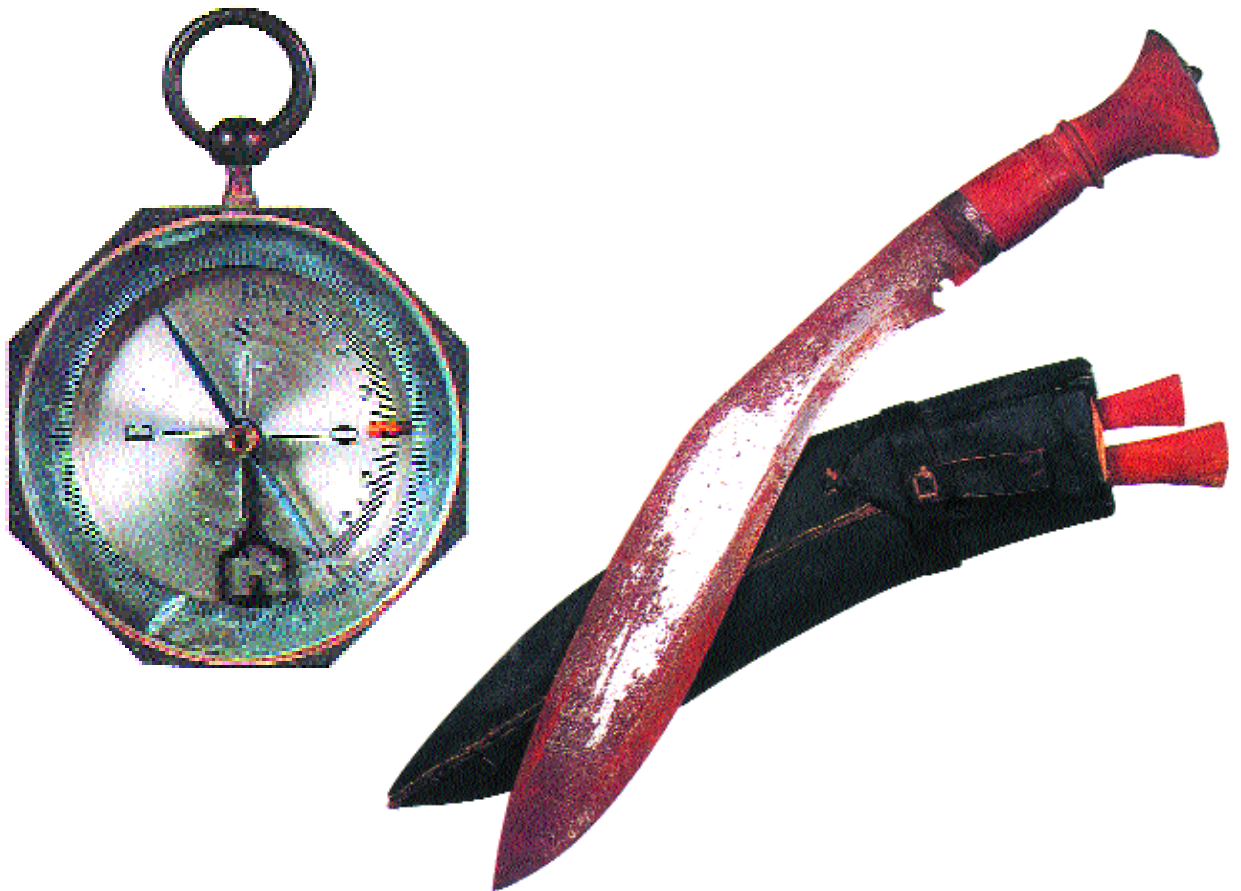
То, что происходило за оградой Усадьбы Лопухиных, где создавался большой и уникальный Музей, не устраивало двух людей, которые почему-то называли себя деятелями культуры. Один из них – министр культуры

Л.В. Шапошникова. Третье открытие

Е.Ю. Сидоров, второй – все тот же неутомимый В.А. Набатчиков. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что на фоне упадка, а подчас и гибели учреждений государственной культуры именно "деятели культуры" стремились не допустить создания нового уникального Музея. Нам всем известны случаи, когда учреждения культуры лишались помещений в результате происков коммерческих структур, или притязаний на такие помещения церкви, или еще кого-либо. Но

пересмотра в надзорной инстанции "не подлежащего обжалованию" решения Высшего арбитражного суда. Каким образом? Все тем же, используя административный нажим. Но попытка отменить постановление Московского Правительства не увенчалась успехом. Ю.М. Лужков отказал обоим "соискателям". Музей получил возможность продолжать свою работу.

Третье открытие Музея имени Н.К. Рериха состоялось 9 октября 1997 года, в знамена-

Личные вещи Рерихов: компас, гуркхские ножи

чтобы этим занимались министр культуры и музейный директор – это уже для рекорда в книгу Гиннеса. Мировая практика такого еще не знает. Возможно, и в этом мы оказались "впереди планеты всей". Они добились

тотальный день рождения великого художника, в семи отреставрированных залах второго этажа Усадьбы. Здесь и нашла свое пристанище значительная часть художественного наследия Н.К. и Е.И. Рерихов, личные их ве-

Императорской Академии
Художеств. Диплом № 99
1898

Определеніемъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ 4го ноября 1898 г. состоявшимся, бывший ученикъ Высшаго Художественнаго Училища при Академіи *Николай Рерихъ* за отличныя познанія въ ~~учебныхъ~~ научныхъ предметахъ, доказанныя имъ во время пребыванія въ отдѣленіи живописи и скульптуры училища, удостоенъ званія художника, съ присвоеннымъ этому званію, на основаніи § 52 Высочайше утвержденного 15 Октября 1893 года временнаго устава ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, правомъ на чинъ X класса при поступленіи на государственную службу и съ правомъ преподаванія рисованія въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ увѣреніе чего данъ *Рериху* сей дипломъ, за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Академической печати.

№ 992

С.-Петербургъ, августа 20 дня 1898 г.

Президентъ *В. С. Савицкий*

Ректоръ *В. П. Мухоморовъ*

Секретарь *М. С. Мухоморовъ*

Диплом об окончаніи Н.К. Рерихом Академіи художеств. 1898

Н.К. Рерих в студенческой форме. 1893–1899

щи, реликвии, книги, фотографии, документы и многое другое, что сопровождало Рерихов в их нелегком жизненном пути.

Концепция нашего третьего Музея была выработана два года тому назад и охватывала основные вехи пути Рерихов. Вводный зал, оформленный двумя талантливыми людьми – Ниной Георгиевной Волковой и Маргаритой Вячеславовной Усинской, одна из которых художник, а другая архитектор, – служит как бы эпиграфом ко всей музейной экспозиции. На стенах этого зала – уникальные фрески, выполненные Н. Волковой, в которых отражены важнейшие эволюционные моменты культурно-духовного развития человечества. Они теснейшим образом связаны с теми философскими идеями, которые пронизывают все творчество семьи Рерихов и составляют цель жизненных устремлений наших великих соотечественников. За этим залом следует Петербургский зал, где мы находим свидетельства жизни Рерихов того периода. Затем Русский зал, зал Живой Этики, зал Центрально-Азиатской экспедиции, зал Гималайской долины Кулу, в которой Рерихи провели большую часть своей жизни в Индии. И, наконец, зал Пакта Рериха. Здесь подводится итог деятельности великой семьи на благо Мировой Культуры.

С. Рерих. Карма Дордже

Л.В. Шапошникова. Третье открытие

Международному Центру Рерихов пришлось немало и пройти, и преодолеть на пути к Большому Музею. Но за нами остался один долг, без исполнения которого трижды открытый Музей не может считаться полноценным. 288 полотен Н.К. и С.Н. Рерихов, которые завещал нам С.Н. Рерих, до сих пор находятся в стенах Музея Востока. Нам их так и не вернули. Когда в 1990 году Святослав Николаевич Рерих в Бангалоре передавал мне бесценное наследие своих родителей, он внес в дарственную картины, привезенные им в Советский Союз в 1974 году для временного экспонирования и оставленные на попечение Министерства культуры.

– Обязательно заберите их, – сказал Святослав Николаевич, подписывая дарственную. – Они составят основу нашего Музея.

Святослав Николаевич никогда не отделял себя от Музея в Москве. Он был его инициатором, его основателем. Это он наполнил его залы уникальными и интереснейшими экспонатами и поддерживал нас в борьбе за общественный музей. За эти годы наш Музей превратился в общепризнанный культурный центр. Целая группа научных сотрудников исследует рукописное наследие Рерихов. Публикаторский отдел вот уж какой год издает материалы этого наследия. Среди них три тома "Листов дневника" Н.К. Рериха, три тома полного собрания писем Е.И. Рерих, альбом репродукций картин Н.К. Рериха из музейной коллекции, наборы открыток работ Н.К. и С.Н. Рерихов. В "Малой рериховской серии" и в "Большой рериховской серии" выходят сборники и произведения всех четырех Рерихов – Николая Константиновича, Елены Ивановны, Юрия Николаевича и Святослава Николаевича. Ежегодные международные научно-общественные конфе-

ренции привлекают сотни участников со всех концов России, из стран СНГ, из ближнего и дальнего зарубежья. В конференциях выступают с докладами крупные ученые – академики, доктора наук, известные деятели культуры. На Круглых столах обсуждаются важнейшие проблемы, связанные с рериховским наследием, с вопросами развития и защиты культуры, а также серьезные философские и научные проблемы.

По всей России Музей проводит передвижные выставки картин Н.К. и С.Н. Рерихов. Количество городов, где проводились наши выставки, достигло к 2000 году значительной цифры – 300. В залах Музея проводятся концерты, научные и просветительские лекции, вечера, посвященные выдающимся деятелям науки и культуры. Успешно работает педагогическая секция под руководством академика Ш.А. Амонашвили. Музей сотрудничает со многими культурными учреждениями в их общепользовательных начинаниях, держит постоянные связи с Академией культуры, с Русским музеем, с Третьяковской галереей и многими другими.

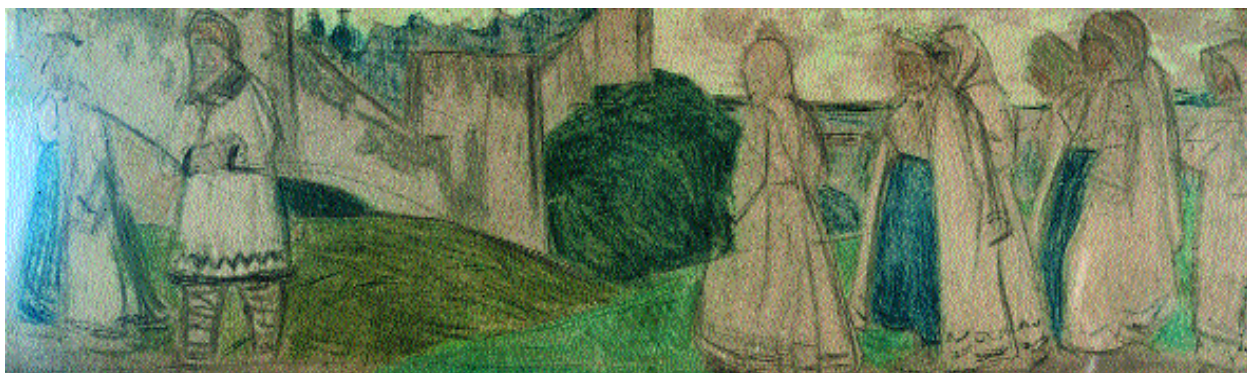
*Е.И. Рерих.
1900-е гг.*

Особо следует упомянуть тесное взаимодействие со значительной группой известных ученых, на основе которого в Музее работает научный семинар. Доклады и сообщения, сделанные на семинаре, представляют значительный интерес и являются немаловажным вкладом в развитие нового мышления XX-XXI веков.

Музей имени Н.К. Рериха – это живой, растущий и меняющийся организм. И, несмотря на значительные трудности разного характера, встречающиеся на нашем пути, у него есть немалые перспективы стать одним из значительных и интересных музеев в культурном поле России.

Т.Г. Ротгерт

Новые поступления

Н. Рерих. Русь. 1902

Н. Рерих. Могильный курган. 1909

Т.Г. Роттерт. Новые поступления

Н. Рерих. Пречистый град врагам озлобление. 1912

Художественная коллекция Музея все время растет, и поступающие в нее картины приносят немало неожиданностей. Мы привыкли считать, что художниками в семье Рерихов были Николай Константинович и Святослав Николаевич. Но пришедшие к нам ра-

боты опровергают это расхожее мнение. Оказывается, что и Юрий Николаевич Рерих был талантливым художником, однако наука полностью поглотила его внимание и время, поэтому мы, можно сказать, потеряли еще одного Рериха-художника, зато обре-

Н. Рерих. Слетье. 1905

ли крупного востоковеда с мировым именем.

Выставка новых поступлений в Музей, которая открылась во время октябрьской конференции 2000 года, была небольшой, но интересной. В ее составе 8 работ Николая Константиновича, из которых пять принадлежат раннему периоду творчества художника. Две картины Святослава Николаевича, донныне нам неизвестные, украсили собой эту редкую экспозицию. И, наконец, портрет Н.К.Рериха, сделанный Ю.Н.Рерихом еще в подростковом возрасте, безусловно, заинтересует тех, кто исследует наследие семьи Рерихов.

Привлекает внимание эскиз "Русь", написанный Н.К.Рерихом в 1902 году. Неяркая пастельная тональность подчеркивает неспешное движение людей, их гармоническое слияние с неяркой, так любимой Николаем Константиновичем северной природой и старинной архитектурой.

К "Руси" по теме примыкает картина "Могильный курган" 1909 года. Умение художника мысленно окунуться в глубь веков, увидеть все происходящее глазами человека того времени, творчески раствориться в изображаемом – не раз удивляло его современников.

"Пречистый град врагам озлобление", полотно, созданное Н.К.Рерихом в 1912 году, по духу своему больше уже относится к картинам тревожных лет, предшествовавших первой мировой войне. Красной нитью проходит идея

Музейон

борьбы добра со злом. На картине изображен город, обжаренный пламенем, на фоне мрачного коричневого неба. Слева сверху существо с рогами и черными крыльями, а справа на помощь граду спешит светлый всадник.

Особняком стоит работа 1905 года "Слепые", связанная с творчеством М. Метерлинка. Она не характерна для творчества Н.К. Рериха тем, что однотонна – черные силуэты слепых путников на светлом фоне. Первоначально она была принята за линогравюру, но при ближайшем рассмотрении выяснилось,

что это рисунок тушью, в черной, выполненной тушью же рамке.

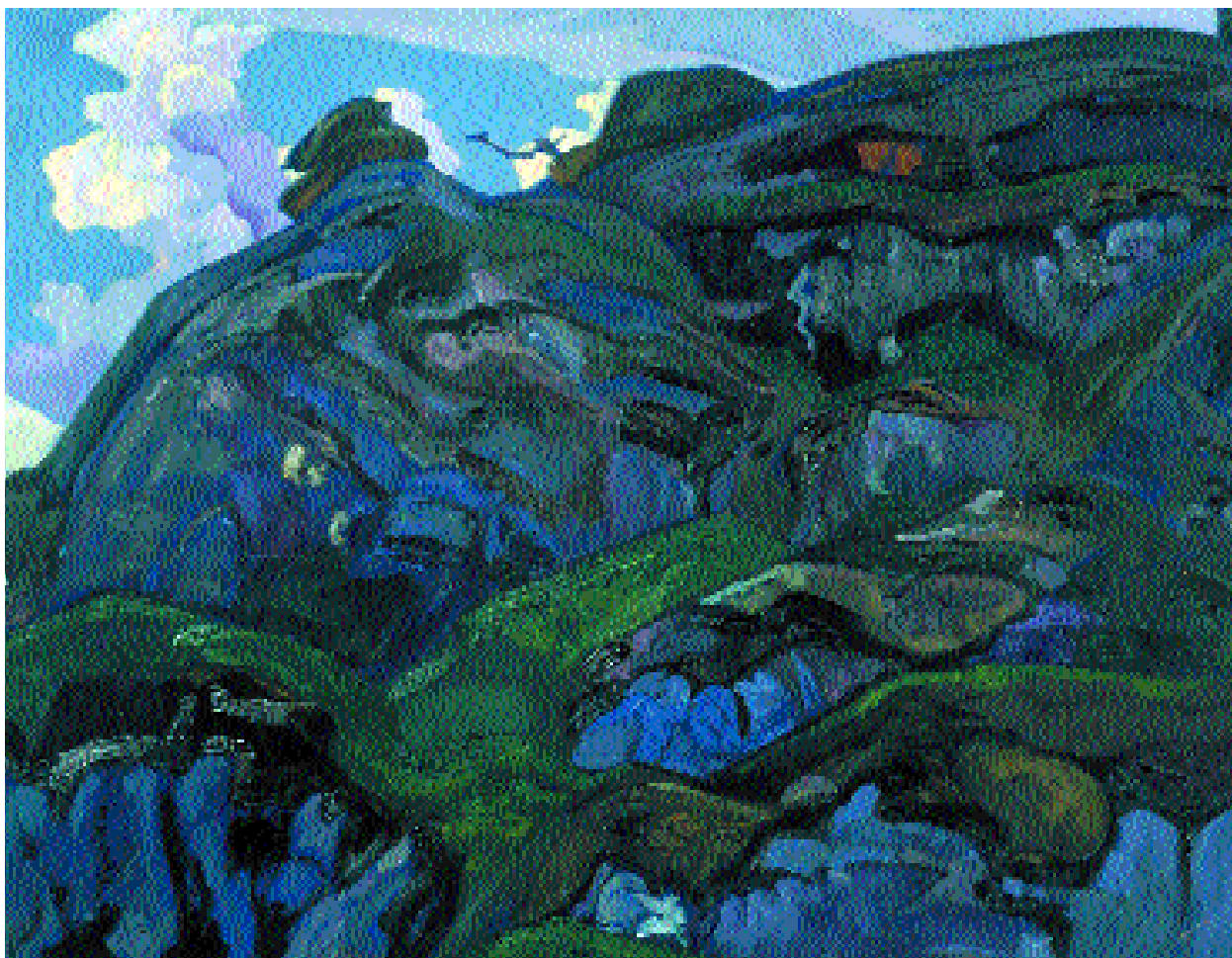
Картина "Дом духа" (1920) – это вариант картины с тем же названием, выполненной в 1915 году. Используя северные легенды и сказания, художник пишет природу севера: скалы, леса и озера. Его "Финский пейзаж" (из серии "Ладога. Скалы", 1918) вводит зрителя непосредственно в окружающую природу, заставляет почувствовать прелесть пасмурного дня, ощутить монолитность древних скал.

Привлекает внимание небольшая работа – эскиз к

оформлению Чикагской оперы в 1921 году. Около полуопущенного занавеса с мягкими складками изображена склоненная фигура мужчины в длинной одежде и тюрбане на фоне постройки в восточном стиле.

Ощутить другую страну, с ее самобытной культурой, дано далеко не каждому. Многие художники, посещавшие Восток и писавшие картины на восточные темы, ограничивались восприятием внешней экзотики. Постичь глубину им дано не было.

Что же касается Николая Константиновича и его сына Святослава Николаевича, о них этого

Н. Рерих. Финский пейзаж. 1918

Н. Рерих. Эскиз для Чикагской оперы. 1912

С. Рерих. Торговцы, б/г

Т.Г. Роттерт. Новые поступления

Ю. Рерих. Портрет отца, 1918

С. Рерих. Тибетские ламы, б/г

сказать нельзя. Совсем наоборот – Восток раскрылся перед ними во всей своей глубине и самобытности. Две картины С.Н. Рериха, представленные на выставке "Новых поступлений", подтверждают, что сын не был обделен отцовским даром глубокого проникновения в культуру Востока.

Особенно сильное впечатление производит полотно "Тибетские ламы". Фигуры даны крупным планом. Три человека, три характера. Яркие, сочно написанные одежды не отвлекают внимание от главного – от лиц лам, их внутреннего состояния.

В картине "Торговцы" изображены простолюдины с мешками, наполненными нехитрым товаром. Они серьезно и сосредоточенно относятся к своему делу, вызывая у нас симпатию и уважение. Зритель чувствует себя с ними на равных, в отличие от "Лам", которые требуют взгляда снизу вверх. Эти как бы полюсные изображения раскрыты С.Н.Рерихом очень точно, тонко и глубоко.

Что касается портрета Николая Константиновича, выполненного Ю.Н.Рерихом, то можно только поражаться, как юноша сумел схватить портретные черты, характер и душевное состояние своего отца. Портрет небольшой по размеру, выполнен карандашом на фанере. В нашем Музее в настоящее время собрана уже большая коллекция работ Юрия Рериха, о них можно говорить долго и узнать много любопытного. Но об этом мы расскажем в следующих выпусках журнала. n